

Андрей Семенов:

«Больше детишек — это большое счастье в моей жизни»

Появление на свет ребенка, когда исчерпаны все обычные возможности, становится задачей для асов в медицине — генетиков, репродуктологов, акушеров-гинекологов. Один из самых известных практикующих врачей нашей страны работает в Краснодарском крае, а точнее — в клинике ЭКО и Репродукции «ЭМБРИО» в Краснодаре

— Как вы пришли в профессию репродуктолога, специалиста по ЭКО?

— Начнем с того, что я намеревался стать хирургом и в репродукцию меня привел, можно сказать, случай. После третьего курса медицинского института, в 1983 году, на практике я попал в операционный блок роддома Первой Градской больницы им. Н.И. Пирогова. Именно там ко мне пришло понимание того, в какой области медицины я буду специализироваться и работать — акушерство и гинекология. Там я дневал и ночевал по трое суток, изучил учебник по этому предмету еще до того, как у нас начали на четвертом курсе читать лекции по этой теме. Позже там же дежурил субординатором в гинекологии.

Здесь же я познакомился с двумя врачами, служение делу которых на меня произвело огромное впечатление. Это Валерий Здановский и Маргарита Аншина. Они тогда только начинали делать свои первые шаги в направлении экстракорпорального оплодотворения. В лаборатории в ходе очередного научного эксперимента была подготовлена яйцеклетка, а спермы не было, и Маргарита Бениаминовна поздно ночью срочно искала донора среди студентов-дежурентов. Чем эта история в 1985 году закончилась, я не знаю, но запомнилась целеустремленность всей команды врачей-исследователей. Это были первые серьезные научно-практические изыскания. Сейчас о Валерии Здановском и Маргарите Аншиной знают все. Тогда же я «заболел» новой темой — проблемами бесплодия.

Я хотел остаться в Москве, работать в команде Здановского. Но я был иногородним студентом, и меня по распределению отправили в Тульскую область в обычную советскую районную больницу, где я проработал четыре года, о чем не жалею. Я тогда получил бесценный опыт практикующего врача-гинеколога, без которого трудно ориентироваться в различных профессиональных и жизненных ситуациях.

— Но тему лечения бесплодия не бросили, насколько я знаю, продолжили ею интересоваться?

— Совершенно верно. На протяжении многих лет я не забывал работать над проблемами, связанными с бесплодием, не терял связь с Валерием Мстиславовичем Здановским, общался, несколько раз был у него на специализации по гинекологической лапароскопии.

В 1991 году я узнал, что в Сочи будет проходить конференция по современным методам лечения бесплодия. Я не мог пропустить такое событие, конечно, очень хотел встретиться с тем же Валерием Здановским, Маргаритой Аншиной, с молодыми и талантливыми врачами. Среди них был и Сергей Бекетов, мы работали вместе в Первой Градской больнице.

К этому времени у Валерия Здановского и американца российского происхождения Юрия Верлинского созрела идея создать совместный медицинский центр по лечению методом ЭКО в СССР, а конкретно в Адлере. Через некоторое время началось формирование его коллектива, и Сергей Бекетов, мой первый наставник в ЭКО, предложил Здановскому мою кандидатуру в команду врачей. В общем, я уволился с кафедры акушерства и гинекологии Кубанского медуниверситета и сразу, в том же 1991 году, начал работать в Российско-Американском центре репродукции и генетики человека (РАЦ). Вот так я уже целенаправленно начал свою деятельность в области ЭКО. Это было четвертое подобное учреждение в Советском Союзе.

— Тогда уже применялись высокотехнологичные процессы оплодотворения?

— Нет, в первое время для проведения циклов ЭКО к нам приезжали врачи-эмбриологи из команды Здановского — Сергей Бекетов, Ким Кечиян, Эмма Вартамян, Ирина Витязева и другие высококлассные специалисты. Они учили нас, делились своим большим опытом, знаниями. Примерно через три месяца мы работали уже самостоятельно.

— Что происходило в последующие годы?

— Потом было много практической работы, приходилось читать очень много научной

литературы, зачастую на английском языке, переводить, конспектировать.

Дальше были нелегкие годы — я много учился у замечательных специалистов, работал, работал и работал. Свои познания применял в Минске, Тюмени, Красноярске, Омске, Греции, на Кипре. Появились свои ученики, которыми я горжусь. С 2008 года я работаю здесь, в «ЭМБРИО».

— Кого вспоминаете с благодарностью за науку, совместную работу?

— Вспоминая прошедшие годы, кроме Валерия Здановского, хотел бы с особой теплотой упомянуть Юрия Верлинского.

Половину моих знаний, понимания вопросов бесплодия и генетики в репродукции я получил от него. Я многим обязан ему и его команде, в которой работал на протяжении долгих лет.

— Каковы составляющие успешного экстракорпорального оплодотворения?

повседневной жизни, и без нее я не могу. Так воспитан и научен.

— Как вы познакомились с основателем группы компаний «ЭМБРИО» Леонидом Гудом?

— Это произошло, если не ошибаюсь, в 1995 году в Сочи. Я знаю, что именно он стоял у истоков создания в Минске Белорусско-Американского центра репродуктивной генетики (БАЦ) совместно с Геннадием Цукерманом и Юрием Верлинским. Именно последний пригласил меня в 1995 году проводить первые циклы оплодотворения в БАЦ в Минске на базе государственной больницы. После указа президента Белоруссии об исключении частных клиник из госучреждений центр закрыли. Уже в 2001 году Леонид Гуд самостоятельно открыл в Минске Центр вспомогательной репродукции «ЭМБРИО», где удалось собрать команду ведущих специалистов в области лечения бесплодия и репродукции, а затем основал филиалы «ЭМБРИО» в Краснодаре и в дальнейшем в Сочи.

— Как всегда, важное значение имеют, казалось бы, мелочи, а также информация. Врач, который занимается ЭКО, должен обладать всесторонней информацией практически обо всех аспектах, сопутствующих оплодотворению, и учитывать мельчайшие детали.

— Чем для вас является ваша профессия?

— Это смысл и образ жизни. Я в профессии, если брать в общем, 43 года, сам учился, много работал. По большому счету моя работа для меня — всё, это моя радость и удовольствие. Я с большой охотой иду на работу и, уходя, уже думаю, как буду заниматься своим делом завтра. Это стало частью меня, моей

— Что вы запланировали на ближайшие годы в области репродуктологии?

— Давать родине больше детишек. Других планов у меня нет, тем более что работать стало намного проще с появлением клинических рекомендаций, которые мы обязаны выполнять. Это своего рода страховка от ошибок, судебных исков, некорректных действий. Они накладывают определенные ограничения в плане поиска врачом своих путей решения проблемы и в то же время являются некоей «защитой от дурака», препятствием для ошибочного решения, неэффективного лечения.

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА